

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.2

DOI: 10.26730/2587-5574-2021-3-4-14

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Каячев Г.Ф.

Сибирский федеральный университет

**Информация о статье**

Поступила:

13 сентября 2021 г.

Рецензирование:

30 сентября 2021 г.

Принята к печати:

03 октября 2021 г.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, государственный капитализм, глобализация, транснациональные корпорации, экономический национализм

Аннотация.

Проявление противоречий в системе государственного регулирования экономики в условиях глобализации принимает подчас противоположные формы – оффшоризацию и рещоринг, «прорыв» транснациональных капиталов за границу и торговые войны, разгосударствление естественных монополий и национализацию бизнеса в рамках антикризисных вливаний. Отсутствие единого подхода к осуществлению регулирования экономики сопровождается ростом потребности в стабилизационных действиях государства в условиях циклических кризисов нового типа, вызванных технологическими шоками, накоплением критической массы государственных долгов, структурными сдвигами сырьевого рынка, а также насаиванием на них непредвиденных кризисных явлений, таких как пандемия COVID-19. Становление нового технологического базиса порождает конфликты старых и новых деловых элит, экспансию мировых IT-гигантов, эмиссии криптовалют, которые не подпадают под действие традиционных инструментов и механизмов государственного регулирования экономики. Ответом на новые вызовы со стороны национальных государств становится появление концепций регулирования экономики, отрицающих укоренившиеся либеральные модели – трампазма, экономического национализма. В этой связи формирующийся в ряде постсоциалистических стран государственный капитализм выглядит, с одной стороны, как антипод сложившихся моделей государственного регулирования, с другой – как его продвинутая стадия, гармонизирующая интересы многих групп стейкхолдеров. Вместе с тем государственный капитализм не является единственным ограничителем проявления либерального государства в экономике, поскольку в современном глобальном мире формируются другие силы, стремящиеся установить свой порядок в национальной и мировой хозяйственных системах. Поэтому перспективы регулирования экономики на фоне эволюции государственного капитализма остаются актуальным предметом научного анализа.

Для цитирования: Каячев Г.Ф. Государственный капитализм и государственное регулирование экономики в условиях глобализации // Экономика и управление инновациями — 2021. — № 3 (18). — С. 4-14 – DOI: 10.26730/2587-5574-2021-3-4-14

STATE CAPITALISM AND GOVERNMENT REGULATION OF THE ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Gennady F. Kayachev

Siberian Federal University

**Abstract.**

The manifestation of contradictions in the system of government regulation of the economy in the context of globalization sometimes takes the opposite forms – offshorization and reshoring, "breakthrough" of transnational capital abroad and trade

Article info

Received:
13 September 2021

Revised:
30 September 2021

Accepted:
03 October 2021

Keywords:

government regulation of the economy, state capitalism, globalization, transnational corporations, economic nationalism

wars, denationalization of natural monopolies and nationalization of business in the framework of anti-crisis infusions. The lack of a unified approach to the implementation of economic regulation is accompanied by an increase in the need for stabilization actions of the state in the context of cyclical crises of a new type caused by technological shocks, the accumulation of a critical mass of government debts, structural shifts in the raw materials market, as well as the layering of unforeseen crisis phenomena, such as the COVID-19 pandemic, on them. The emergence of a new technological basis gives rise to conflicts between old and new business elites, the expansion of IT giants, the emission of cryptocurrencies that are not subject to traditional instruments and mechanisms of government regulation of the economy. The emergence of concepts of economic regulation that reject the entrenched liberal models – Trumpism, economic nationalism – is a response to new challenges from the side of national states. In this regard, state capitalism emerging in a number of post-socialist countries looks, on the one hand, as an antipode of the existing models of state regulation, and on the other – as its advanced stage, harmonizing the interests of many stakeholder groups. At the same time, state capitalism is not the only constraint on the manifestation of the liberal state in the economy, since in the modern global world other forces are being formed that seek to establish their own order in the national and world economic systems. Therefore, the prospects for economic regulation against the background of the evolution of state capitalism remain a topical subject of scientific analysis.

For citation Kayachev G.F. State Capitalism and Government Regulation of the Economy in the Context of Globalization. Economics and Innovation Management, 2021, no. 3 (18), pp. 4-14. DOI: 10.26730/2587-5574-2021-3-4-14

1 Introduction / Введение

Анализ проблем участия государства в деятельности субъектов рынка и одновременно их регулирования отражен в работах как российских [1-5], так и зарубежных [6-9] исследователей. Особую роль исследования противоречивого взаимодействия государственного и частного секторов экономики приобретают в российской экономике, в которой, по мнению ряда авторов, формируется особая форма трансформационной системы – государственный капитализм, отличающийся как от экономик стран Восточной Европы, так и Китая большей долей государственной собственности и занятых в госсекторе, наличием значительного числа формальных и неформальных институтов контроля государства над факторными ресурсами и доходами [10-11]. Поэтому теоретическое обоснование перспектив трансформации регулирующей и конкурентной роли государства в системе государственного капитализма является определенным вызовом, стоящим перед российской экономической наукой.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

К настоящему моменту как в передовых, так и в догоняющих странах актуальным остается анализ специфической системы государственного капитализма. Его отличительной чертой является как мажоритарное, так и миноритарное участие государства в капитале компаний, значительная доля субсидированных кредитов в ссудном фонде, накопление суверенных резервных фондов. Примером успешного государственного капитализма является экономика Китая, который утроил ВВП за десятилетие. Китайское государство является крупнейшим акционером в 150 корпорациях и руководит тысячами средних компаний [12].

Экономической основой государственного капитализма являются государственные корпорации – China National Petroleum Corporation, China Mobile, CITIC Group, China Ocean Shipping Company (Китай), Saudi Basic Industries Corporation, Dubai Ports, Zain, Abu Dhabi National Energy (Саудовская Аравия, ОАЭ), Petrobras, Vale, Petroleo Brasileiro SA (Бразилия), Statoil (Норвегия), Чили (Codelco), EADS, Renault, GDF Suez (Франция) и т.д. Государственные корпорации концентрируются в сфере нефтедобычи, энерго-, газо- и водоснабжения, транспорта, телекоммуникаций, автомобилестроения [13].

Наряду с госкорпорациями, в ряде стран аккумулируются суверенные фонды и фонды развития, располагающие значительными инвестиционными ресурсами. Государственные банки и национальные банки развития (такие как Бразильский банк развития BNDES) также принимают

активное участие в экономике зарубежных стран, инвестируя в крупные инфраструктурные проекты и в акции частных компаний [14]. Другим действенным инструментом государственного вмешательства является государственная собственность на землю, которая широко распространена в скандинавских странах.

Современный государственный капитализм прошел определенную эволюцию за последние 70 лет, и сегодня его инструментами являются не командная экономика и директивное распределение ресурсов, а органическое сочетание рыночных и плановых методов управления воспроизводственными и распределительными процессами. Вместе с тем, хотя концептуальные подходы к изучению современного государственного капитализма еще не выработаны, его экономические результаты впечатляют и заставляют задуматься о возможности адаптации зарубежного опыта к российской действительности. Помимо Китая, можно выделить Сингапур, показатели уровня жизни в котором являются одними из самых высоких в мире [15]. В целом глобализация оказала трансформирующее влияние на роль государства в экономике, заставив его пересмотреть механизмы и инструменты своего воздействия, внося в экономическую политику страны элементы финансового планирования.

Выполнение регулирующей роли государства в экономике теоретически обосновывалось как с противоположных точек зрения (взгляды на свободный от государства рынок неоклассической и кейнсианской теорий), так и в попытках их соединения (институциональный подход, неоклассический синтез). Вместе с тем благодаря тому, что любая модель экономических процессов и явлений, по сути, отражает сильно упрощенную реальность, опускает, а с течением времени не может воспринять целый ряд условий и факторов действительности, применение идей и постулатов отдельных школ приводит к постепенному накапливанию искажений в восприятии потребностей в госрегулировании экономики и возможностей государства. Поэтому необходима определенная коррекция восприятия роли государства в экономике с учетом реальностей российского государственного капитализма.

Так, длительное время доминировавшая неолиберальная модель не может найти адекватное применение в современном мире, в котором запросы общества на сглаживание последствий кризисов в 2008 г. [16] вынуждали страны с достаточно разнородными экономическими системами жертвовать на поддержку банковского сектора, отечественных товаропроизводителей, а в условиях пандемии 2020 г. и потребителей значительные бюджетные средства. А начавшиеся с середины 2010-х гг. процессы рещоринга, торговые войны и усиление экономического национализма [17] в целом грозят окончательно поставить крест на неолиберальной модели присутствия государства в экономике, и факт утверждения необходимости участия в ней государства как полноправного субъекта в настоящее время практически не оспаривается. Напротив, перспективным является утверждение о необходимости органического сочетания и тесного переплетения рыночного и государственного начал, о нахождении оптимального соотношения между рыночным и государственным регулированием, изыскании эффективных способов сдерживания процессов огосударствления промышленности, поиске новых эффективных способов государственного вмешательства в экономику [18].

Это вполне укладывается в кейнсианскую доктрину восполнения государством несовершенства рынка, особо остро проявляющегося в сферах занятости, справедливого распределения доходов, защиты национальных экономических интересов. По мнению Дж. М. Кейнса, «В обществе, которое функционировало бы в соответствии с постулатами классической теории, действительно была бы налицо естественная тенденция к оптимальному использованию ресурсов. Весьма возможно, что классическая теория представляет собой картину того, как мы хотели бы, чтобы общество функционировало. Но предполагать, что оно и в самом деле так функционирует, – значит оставлять без внимания действительные трудности» [19]. Действительно, меры по стимулированию потребительского спроса, реализуемые развитыми странами в 20-м в., способствовали сглаживанию последствий кризисов и давали существенные импульсы восстановительному росту. Вместе с тем, для кейнсианства характерна идея бесконфликтного соединения интересов различных групп экономических агентов, поскольку агрегированное восприятие экономических процессов заставляет видеть государственные инвестиции и эмиссии денег, манипулирование процентными ставками как одинаково воспринимаемые большинством экономических агентов. Однако многоукладность современной экономики и разнообразие ее внутрисистемных связей так велико, что любое действие государства не может вызывать однородных реакций.

Крайняя форма участия государства в регулировании противоречивых интересов экономических агентов представлялась Дж. К. Гэлбрейту как передача регулирующей функции государству целиком, с созданием системы централизованного макро- и мезо-экономического планирования, в результате чего: «... должен быть создан правительственный орган, призванный гарантировать согласованность роста в различных частях экономики... Создание аппарата планирования, которое современная структура экономики делает настоятельной необходимостью, является... основной задачей в области экономики» [20]. Однако, если в 1930-е года определенные успехи СССР в деле государственного отраслевого и народнохозяйственного планирования могли послужить ориентиром в развитии теории государственного регулирования экономики промышленного капитализма, то сегодняшняя экономика неизмеримо более сложна и имеет новые сектора с более высокой эффективностью и мобильностью факторов производства, чем базовые, такие как информационные технологии и телекоммуникации. Это, соответственно сведет на нет любые попытки централизованно планировать экономический рост, занятость, распределение ресурсов и технологическую модернизацию.

Кризис экономических моделей сбалансированного и бескризисного государственного регулирования рыночной экономики заставил сторонников институциональной теории прийти к междисциплинарному подходу, сочетающему экономические меры с нормативно-правовыми, социальными. В рамках институционализма следует отдельно упомянуть о теории общественного выбора, относимой О. Уильямсоном к разновидности неинституционализма [21]. Истоки ее основных идей следует искать в работах К. Эрроу [22]. Известнейшим представителем теории общественного выбора является Дж. Бьюкенен [23]. Распространение получили идеи Д. Норта [24], Г. Таллока [25], Г. Бреннана [26] и других. Согласно данному направлению, государство в определенной мере представляет собой аналог рынка. Отдельные индивиды конкурируют между собой на политической арене, пытаясь обеспечить себя правом принятия решений и распределения благ. Политическая система, по мнению представителей данного течения, должна принимать на себя правила экономической игры, а самому государству необходимо стремиться к минимизации воздействия на рыночный механизм.

В то же время следует отметить, что концентрация внимания на политических аспектах государственного регулирования привносит в его экономический анализ субъективизм и неопределенность, что принижает его роль в обеспечении национальной экономической безопасности.

Деятельность государства в экономике как гаранта безопасности имеет двоякое обоснование: как элемент системы государственного регулирования и как реализация неэкономической (экзогенной) функции государства [27]. Как субъект регулирования экономики государство обеспечивает безопасность активными действиями в ряде сфер: стратегия национальной безопасности, защита национальных экономических интересов, мониторинг индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, организационно-правовое обеспечение безопасного экономического развития. Функциональный компонент экономической безопасности включает в себя превентивное выявление негативных тенденций и инерционной динамики их развертывания, выявление и регулирование дисбалансов в структуре экономики; экспертизу экономического законодательства.

Нельзя не отметить, что наряду с особой важностью государственного обеспечения экономической безопасности данная функция государства не связана с воспроизводством и экономическим ростом и имеет сходный характер для экономики любого типа. Поэтому рассматривать государственный капитализм в контексте функции государства по обеспечению экономической безопасности не имеет особого смысла. Вместе с тем нельзя не отметить факт усиления роли государства в экономике на фоне экономического и политического кризиса, взяв за основу опыт США 1930-х гг.: «Строительство железных дорог, преодоление... кризиса..., участие во Второй мировой... и... «холодной войне», противостояние с социалистической системой, вступление в атомный... и в космический век, создание оружия массового поражения и беспрецедентное финансирование фундаментальной науки, ... резкое усложнение проблем социально-экономического развития потребовали гигантского роста государственных расходов, государственного военного и гражданского потребления» [28]. Все это способствовало модификации «рыночного» хозяйства США, выразившейся в существенном его дополнении элементами плановой экономики на уровне взаимоотношений государства и крупнейших корпораций.

Государственное хозяйствование в США, разумеется, базируется не на централизованном планировании и чисто государственной форме собственности, как это практиковал социализм. Оно опирается на иные механизмы – например, на Федеральную контрактную систему, обеспечивающую привлечение частного сектора к удовлетворению государственных нужд. Отмечается, что современная наука признает наличие в рыночной экономике США системы централизованного управления деятельностью компаний, получающих государственную поддержку в период кризисов [29]. Вместе с тем специфика связей государства и бизнеса в США основана на доминировании транснациональных корпораций в качестве объекта регулирования, что значительно затрудняет воздействие на них со стороны государства.

По мнению Пан Ги Муна, Генерального секретаря ООН в 2007-2016 гг., предприниматели и фирмы нуждаются в создании особых условий для получения полномасштабных выгод от интегрированного международного производства и торговли [30]. Однако именно транснациональные корпорации являются наименее уязвимыми субъектами современного мирового хозяйства, ведь в отличие от территориально привязанных государств они являются основными субъектами в глобальном хозяйстве. Привилегированное положение транснациональных корпораций в современной глобальной экономике можно кратко описать следующим образом: «Предприятия могут производить продукцию в одной стране, платить налоги в другой, а требовать государственных субсидий... – в третьей» [31].

Немецкий исследователь У. Бек рассматривает субполитику как деятельность государства по концентрации власти, происходящей за рамками политической системы в ее традиционном понимании, связывая ее с деятельностью транснациональных корпораций, могущество которых «рождается из вторжения в материальные жизненные артерии современных национально-государственных образований, вторжения, которое происходит без революции, без изменения законодательной базы..., а только в процессе нормального функционирования... обычной деловой активности» [31].

В результате подобных преобразований мировая политическая система стала полицентрической: в ее функционировании принимают участие не только правительства отдельных государств, но и транснациональные субъекты, строго не привязанные к какой-либо территории или стране. Отстаивая на мировой арене свои интересы, такие акторы, по сути, представляют интересы капитала, не являющегося источником богатства нации.

В такой системе международного капитала транснациональные корпорации являются одними из самых влиятельных субъектов регулирования национальных экономик на этапе глобализации, во многом противопоставляя себя государству. Транснациональные корпорации могут иметь больше политической власти, чем правительства некоторых стран; при этом, обладая экономическим и политическим могуществом, они не обременяются выполнением социальных функций и обязанностей, которые по-прежнему являются зоной ответственности национальных государств. При этом последние под влиянием глобализационных процессов ограничиваются все более узкими рамками своих возможностей. Поэтому очевидно, что в таких условиях активно ведется поиск той силы, которая сможет выступить субъектом управления экономическим развитием. Среди возможных вариантов, как правило, называются государство, гражданское общество, международные организации, интеграционные объединения. Они рассматриваются как субъект регулирования в современной экономике, полярный государственно-капиталистической системе.

В частности, П. Херст и Г. Томпсон отмечают, что наднациональные институты управления способны эффективно функционировать в случае их наделения легитимной властью над национальными государствами и возможностью контролировать перераспределение значимых ресурсов [32]. При этом основная власть и сила в мировом хозяйстве все равно останется закрепленной за передовыми странами, материнскими для головных офисов транснациональных корпораций и международных организаций. Однако не подлежит сомнению также и тот факт, что отдельные нации и государства не настолько сильны, чтобы решить глобальные проблемы в одиночку. Поэтому, подвергая обоснованной критике концепцию мирового правительства, ученые считают разумным укрепление международного управления, предлагая в связи с этим укрепление существующих международных институтов, таких как МВФ, содействие скоординированным действиям государств для решения международных проблем, поиск ведущими странами решений в многосторонних рамках экономического сотрудничества.

Предложенный П. Херстом и Г. Томпсоном механизм межгосударственной экономической кооперации выглядит более реалистичным по сравнению с идеей экспансии транснационального капитализма, однако даже он является труднореализуемым. Основная проблема заключается в том, что современная мировая политическая элита не имеет воли осуществлять регулирования экономических связей и продолжает курс на глобализацию. В связи с этим идет речь о возможном кризисе либерально-глобализационной модели регулирования и высокой вероятности сценария нового мирового кризиса, после которого управление национальными экономиками будет сосредоточено на уровне государств, деятельность международных организаций будет затруднена [33]. В связи с этим вероятным видится возврат к политике «встроенного либерализма», сочетающей в себе открытость рынка с сильным регулированием и социальной защитой со стороны правительств национальных государств.

Причиной возможного усиления экономической роли государства в 21-м в., таким образом, стало то, что глобализационные процессы пока не привели к подавлению национальных государств. Более того, наиболее сильные государства и сегодня демонстрируют свое превосходство над саморегулированием рынка, в то время как будущее многостороннего международного регулирования национальных экономик выглядит неоднозначным.

Альтернативой формирования регулирующего субъекта в экономике в условиях глобализации является идея интеграционного объединения государств [34]. Перспективность такого подхода объясняется тем, что его осуществимость и состоятельность уже доказана успешными примерами реализации, одним из которых является Европейский Союз. Однако интеграционные объединения вряд ли смогут вытеснить национальные государства с точки зрения управления развитием экономики каждой из стран, обладающей своей макро- и мезоэкономической спецификой – структурой, цикличностью, эффективностью использования факторов производства, уровнем образования, культурными особенностями и пр. Не менее очевидная причина невозможности замены национальных органов государственного регулирования международными заключается в том, что они изначально создавались с иной целью.

Интеграционные экономико-политические объединения не могут принять на себя отдельные социально-значимые функции и задачи, которые по-прежнему являются зоной ответственности национального государства. Кроме того, трудно представить себе слабое государство, которое сможет полноценно отстаивать собственные национальные интересы в рамках интеграционного объединения; в свою очередь, управляющие структуры интеграционных объединений не способны в достаточной степени быть выразителями интересов народов, живущих в образующих их государствах. Конфликт между интересами отдельных национальных государств и т.н. «Брюссельской бюрократией» наглядно проявляется в кризисных процессах, развернувшихся в Европейском союзе.

Предпосылки выхода гражданского общества на роль субъекта регулирования системы национальной экономики рассмотрены С. Стрэйндж [35]. Логика данного автора сводится к тому, что в современном мире укрепляется ряд тенденций по эрозии и перераспределению власти, такие как снижение авторитета национальных государств и повышение политического веса крупных фирм, диффузия полномочий от центрального государства к территориальным образованиям. С. Стрэйндж отмечает, с одной стороны, отсутствие эффективного конклава государства и бизнеса, которые ведут себя как независимые друг от друга силы вместо того, чтобы функционировать в рамках одной системы; с другой – наличие разрыва между снижением авторитета государства и недостаточно развитым гражданским обществом. Этот пробел заполняется криминальными и полукриминальными структурами, проникающими в государственный аппарат и в крупные корпорации. Порождается неравенство, а снижающийся авторитет национальных государств порождает постепенный переход регулирующих функций к транснациональным корпорациям.

В качестве субъекта, способного противостоять экспансии транснационального капитала, предлагается гражданское общество с его институтами (местное самоуправление, выборы и референдумы, профсоюзы и партии, адвокатура и третейский суд, и пр.). И хотя масштаб проявления данной силы на современном этапе мирового развития пока не сопоставим с концентрацией регулирующих полномочий у национальных государств, данная тенденция должна отслеживаться и анализироваться в будущем.

Гражданское общество как важный структурный элемент будущих взаимоотношений государства и бизнеса фигурирует в философских трудах А.С. Панарина, последовательно критиковавшего глобализм и предложившего два прогностических сценария [36]. Один из них связан со всепоглощающей виртуализацией экономики и, как следствие, масштабным кризисом действующих связей, в том числе в системе государственного регулирования экономики, реакцией на который должно стать возрождение гражданской ответственности за счет привязки усилий государства к конкретной территории. Вторым сценарий, допускающий возможность приведения глобализации к единым критериям справедливости, тем не менее, также не исключает конфликтов, для разрешения которых исследователь полагает разумным создавать систему глобальных сдержек и противовесов. Переход в реальности к любому из этих сценариев возможен при формировании соответствующей идеологии, противопоставляемой нынешней глобально-либеральной доктрине. Такая идеология может сформироваться на основе государственного капитализма.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Говоря о роли государства как субъекта регулирования экономики, обозначим в качестве базового утверждение о том, что устранение государства от процессов регулирования экономики невозможно. При этом концепция государственного капитализма в современной глобальной экономике противостоит не либеральной доктрине, а экспансии транснациональных корпораций. Поэтому вместо попыток изменить соотношение регулирующих ролей государства и бизнеса, в особенности транснационального, должны предприниматься действия, связанные с нахождением оптимального соотношения государственной и частной собственности. Необходимость государственного участия в экономике практически не оспаривается современными исследователями, принадлежащими к различным научным школам. Однако в условиях государственного капитализма у национального государства появляется значительно больше возможностей противостоять экспансии транснационального капитала. Вместе с тем нельзя списывать со счетов проблему экономической эффективности государственных корпораций, которая напрямую зависит от их конкуренции с частными компаниями.

Роль государства в экономике находит свое выражение через выполняемые им функции, важнейшей из которых является обеспечение безопасного экономического развития. Именно национальное государство должно являться субъектом обеспечения безопасного развития, поскольку оно выражает и защищает национальные интересы страны в системе мировых хозяйственных связей. В системе государственного капитализма регулирующие полномочия власти переплетаются с экономическими интересами госкорпораций, подчас вступающими в противоречие с национальными. Поэтому вопрос национальной экономической безопасности в системе государственного капитализма продолжает быть актуальным.

В условиях глобализации проявляются тенденции изменения роли национального государства в экономике, которое становится более конкурентным, соперничая в развитых странах с международными организациями и межнациональными интеграционными объединениями, а в развивающихся – с транснациональными компаниями. В результате трансформируется соотношение между возможностями, полномочиями и обязанностями государства по отношению к современной экономике, которая подвергается ощутимому воздействию глобальных рынков, испытывает на себе влияние процессов транснациональной корпоратизации. В этом свете государственный капитализм также находится в процессе трансформации, «впитывая» глобальные тренды и модифицируя комплекс регулирующих мер. В качестве основных направлений такой трансформации можно выделить усиление прямого воздействия национальных государств на отраслевые субъекты по мере наращивания госпакетов акций, экспансию госбанков как альтернативу транснациональным финансовым организациям, образование контр-трендов в регулировании денежного рынка для противодействия «войне печатных станков» и перенасыщению ликвидности. В целом в обозримом будущем нельзя исключать появление «мирового государственного капитализма», распространяющего на развивающиеся страны регулирующие нормы передовых стран, подкрепленных «ползучим контролем» над иностранной собственностью и долговыми обязательствами других стран.

4 Conclusion / Заключение

Подытоживая вышесказанное, нельзя не отметить тот факт, что, несмотря на сохранение в экономической теории противопоставления государственного капитализма либеральной модели государственного регулирования экономики, в реальности глобализирующегося мира государство как собственник противостоит не национальному бизнесу, а транснациональным корпорациям, которые модифицируются в условиях становления нового технологического уклада, отличающегося виртуализацией экономических связей и беспримерной мобильностью факторов производства, затрудняющей использование как прямых, так и косвенных регулирующих инструментов. А поскольку альтернативные государству субъекты регулирования экономики, такие как гражданское общество, не имеют действенных институтов в данной сфере, неизбежна дальнейшая эволюция государственного капитализма, равно как и его сближение с либеральными моделями госрегулирования экономики, которые также модифицируются в процессе глобализации.

Список источников

1. Устова Дж.А. Эволюция и развитие концепций государственного регулирования экономики // *Пространство экономики*. – 2011. – №4-3. – С.20-22.
2. Салыев В.Р. Институты государственного регулирования в социально-ориентированной рыночной экономике // *Пространство экономики*. – 2008. – №2-3. – С.45-49.
3. Мокина Л.С., Никитина Э.Г. Необходимость государственного регулирования экономики // *Вестник СамГУ*. – 2015. – №2 (124). – С.153-157.
4. Коненкова Н.П. Проблемы государственного регулирования экономики // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. – 2008. – №2. – С.107-124.
5. Ряховская А.Н. Государственное регулирование экономики в условиях кризиса // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2016. – №2. – С.205-214.
6. Stigler J.G. The Theory of Economic Regulation // *Bell Journal of Management Science*. – 1971. – Vol. 2 (1), Spring. – pp. 3 – 21
7. Polanyi K. The great transformation: the political and economic origins of our time – Boston: Beacon Press, 2001. – 360 p.
8. Cebula R., Clark J. Economic Freedom, Regulatory Quality, Taxation, and Living Standards. – Munich: University Library of Munich, 2014. – 34 p.
9. Rose N.L. Economic Regulation and its Reform. – Chicago and London: University of Chicago Press, 2014. – 24 p.
10. Радыгин А. Государственный капитализм и финансовый кризис: факторы взаимодействия, издержки и перспективы // *Экономическая политика*. – 2008. – № 6. – С.88-105.
11. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 367 с.
12. Микио С. Государственный капитализм или авторитарный режим: к вопросу о сущности «Социалистической рыночной экономики» в Китае // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – Экономика. – 2003. – №3 (21). – С.77-86.
13. Бабикова А.В., Ткаченко Ю.Г. Государственные корпорации как механизм государственного регулирования экономики // *Российское предпринимательство*. – 2016. – №17. – С.2139-2152.
14. BNDES. Consolidated Financial Statements 2020. 15 March 2021. URL: https://www.bndes.gov.br/SiteBNDES/export/sites/default/bndes_pt/Galerias/Arquivos/conhecimento/bndes_em_campo/BNDES_IFRS_Free_Translation_31.12.2020.pdf (последнее обращение: 12.08.2021).
15. Быков А.Ю., Солнцев К.Д. Образ Сингапура за рубежом: механизмы формирования, роль и значение // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки»*. – 2019. – №4 (20). – С.317-328.
16. Михайлов А.И. Неолиберализм и новые тенденции в развитии мировой экономики // *Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова*. – 2008. – №5. – С.31-40.
17. Господарик Ю.П., Алпатов С.Б. Решоринг в США, Европе и глобальная экономика // *Имущественные отношения в РФ*. – 2019. – №1 (208). – С.19-27.

18. Самошилова Г.М., Капогузов Е.А. Вариации понимания соотношения рыночного и государственного регулирования в экономической науке: от классики до наших дней // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2017. – №1. – С.35-44.
19. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. – 399 с.
20. Гэлбрейт, Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: АСТ, 2004. – 608 с.
21. Уильямсон О. Частная собственность и рынок капитала // ЭКО. – 1993. – № 5. – С. 31.
22. Эрроу К.Дж. Применение теории управления к экономическому росту. – М.: Мир, 1974. – 398 с.
23. Buchanan J.M. The Collected Works of James M. Buchanan. – Indianapolis: Liberty Fund, 1999. – 403 p.
24. Норт Д. К. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6–17.
25. Таллок Г. Потери благосостояния от тарифов, монополий и воровства. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – С.435-448.
26. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. – СПб.: Экономическая школа, 2005. – 272 с.
27. Рукинов М.В. Модернизация и экономическая безопасность // Известия СПбГЭУ. – 2019. – №3 (117). – С. 45-49.
28. Федорович В.А., Муравник В.Б., Бочкарев О.И. США: военная экономика (организация и управление). – М.: Международные отношения, 2013. – 366 с.
29. Ковалева Т.К. Модели государственного регулирования экономики: особенности эффективных подходов на примере отдельных развитых стран // Инновации и инвестиции. – 2019. – №2. – С. 321-326.
30. Пан Ги Мун: Мы вступили в новую стадию глобализации. Интервью // Интерфакс. – 2008. 08.04.2008. URL: <https://www.interfax.ru/interview/3774> (последнее обращение: 12.08.2021).
31. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общая редакция и послесловие А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 452 с.
32. Hirst, P., Thompson, G. The Future of Globalization // Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. – 2002. – vol. 37(3). – pp. 247-265.
33. Федотова М.Г. Означивание как фактор преодоления кризиса европейско-американского глобализационного проекта // Вестник ТГПУ. – 2015. – №5 (158). – С. 187-190.
34. Шаховская Л.С., Матковская Я.С. Интеграционные объединения в современной мировой экономике: глобальные тенденции и возможности их использования в интересах экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – №4 (349). – С.736-747.
35. Strange S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – 318 p.
36. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Эксмо, 2003. – 395 с.

References

1. Ustova Dzh.A. Jevoljucija i razvitie koncepcij gosudarstvennogo regulirovanija jekonomiki [Evolution and development of concepts of state regulation of the economy]. Prostranstvo jekonomiki = Space of Economics. 2011. Vol.4-3. pp.20-22.
2. Salyev V.R. Instituty gosudarstvennogo regulirovanija v social'no-orientirovannoj rynochnoj jekonomike [Institutions of state regulation in a socially oriented market economy]. Prostranstvo jekonomiki = Space of Economics. 2008. Vol.2-3. pp.45-49.
3. Mokina L.S., Nikitina Je.G. Neobhodimost' gosudarstvennogo regulirovanija jekonomiki [The need for state regulation of the economy]. Vestnik SamGU = Bulletin of SamSU. 2015. Vol.2 (124). pp.153-157.
4. Konenkova N.P. Problemy gosudarstvennogo regulirovanija jekonomiki [Problems of state regulation of the economy]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo) = Bulletin of the Moscow University. Series 21. Management (state and society). 2008. Vol.2. pp S.107-124.
5. Rjahovskaja A.N. Gosudarstvennoe regulirovanie jekonomiki v uslovijah krizisa [State regulation of the economy in a crisis]. Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii = Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2016. Vol.2. pp.205-214.
6. Stigler J.G. The Theory of Economic Regulation. Bell Journal of Management Science. 1971. Vol. 2 (1), Spring. pp. 3 – 21
7. Polanyi K. The great transformation: the political and economic origins of our time Boston: Beacon Press, 2001. 360 p.

8. Sebula R., Clark J. Economic Freedom, Regulatory Quality, Taxation, and Living Standards. Munich: University Library of Munich, 2014. 34 p.
9. Rose N.L. Economic Regulation and its Reform. Chicago and London: University of Chicago Press, 2014. 24 p.
10. Radygin A. Gosudarstvennyj kapitalizm i finansovyy krizis: faktory vzaimodejstviya, izderzhki i perspektivy [State capitalism and the financial crisis: interaction factors, costs and prospects]. Jekonomicheskaja politika = Economic Policy. 2008. Vol. 6. pp.88-105.
11. Jakobson L.I. Gosudarstvennyj sektor jekonomiki: jekonomicheskaja teorija i politika [The public sector of the economy: economic theory and politics]. Moscow: SU HSE, 2000. 367 p.
12. Mikio S. Gosudarstvennyj kapitalizm ili avtoritarnyj rezhim: k voprosu o sushhnosti «Socialisticheskoy rynochnoj jekonomiki» v Kitae [State capitalism or an authoritarian regime: on the essence of the "Socialist market economy" in China]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – Jekonomika = Bulletin of St. Petersburg University. - Economy. 2003. Vol.3 (21). pp.77-86.
13. Babikova A.V., Tkachenko Ju.G. Gosudarstvennye korporacii kak mehanizm gosudarstvennogo regulirovanija jekonomiki [State corporations as a mechanism of state regulation of the economy]. Rossijskoe predprinimatel'stvo = Russian Entrepreneurship. 2016. Vol.17. pp.2139-2152.
14. BNDES. Consolidated Financial Statements 2020. 15 March 2021. URL: https://www.bndes.gov.br/SiteBNDES/export/sites/default/bndes_pt/Galerias/Arquivos/conhecimento/bndes_em_campo/BNDES_IFRS_Free_Translation_31.12.2020.pdf (last access: 12.08.2021).
15. Bykov A.Ju., Solncev K.D. Obraz Singapura za rubezhom: mehanizmy formirovanija, rol' i znachenie [The image of Singapore abroad: mechanisms of formation, role and significance]. Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki» = Bulletin of the Mari State University. Series "Historical Sciences. Legal Sciences". 2019. Vol.4 (20). pp.317-328.
16. Mihajlov A.I. Neoliberalizm i novye tendencii v razvitii mirovoj jekonomiki [Neoliberalism and new trends in the development of the world economy]. Vestnik RJeA im. G.V. Plehanova = Bulletin of the G.V. Plekhanov REA. 2008. Vol.5. pp.31-40.
17. Gospodarik Ju.P., Alpatov S.B. Reshoring v SShA, Evrope i global'naja jekonomika [Reshoring in the USA, Europe and the Global Economy]. Imushhestvennye otnoshenija v RF = Property Relations in the Russian Federation. 2019. Vol.1 (208). pp.19-27.
18. Samoshilova G.M., Kapoguzov E.A. Variacii ponimaniya sootnoshenija rynochnogo i gosudarstvennogo regulirovanija v jekonomicheskoy nauke: ot klassiki do nashih dnei [Variations in understanding the relationship between market and state regulation in economic science: from the classics to the present]. Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika = Bulletin of OmSU. Series: Economics. 2017. Vol.1. pp.35-44.
19. Keynes J.M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. [General theory of employment, interest and money]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannoj literatury = State Publishing House of Foreign Literature, 1948. 399 p.
20. Galbraith J.K. Novoe industrial'noe obshhestvo [New industrial society]. Moscow: AST, 2004. 608 p.
21. Williamson O. Chastnaja sobstvennost' i rynek kapitala [Private property and capital market]. ECO. 1993. Vol. 5. pp. 31.
22. Arrow K.J. Primenenie teorii upravlenija k jekonomicheskomu rostu [Application of management theory to economic growth]. Moscow: Mir = World, 1974. 398 p.
23. Buchanan J.M. The Collected Works of James M. Buchanan. Indianapolis: Liberty Fund, 1999. 403 p.
24. North D. K. Institucional'nye izmenenija: ramki analiza [Institutional changes: a framework for analysis]. Voprosy jekonomiki = Problems of Economics. 1997. Vol. 3. pp. 6–17.
25. Tallok G. Poteri blagosostojanija ot tarifov, monopolij i vorovstva [Wealth losses from tariffs, monopolies and theft]. Saint Petersburg: Jekonomicheskaja shkola = School of Economics, 2004. pp.435-448.
26. Brennan J., Buchanan J.M. Prichina pravil. Konstitucionnaja politicheskaja jekonomija [The reason for the rules. Constitutional Political Economy]. Saint Petersburg: Jekonomicheskaja shkola = School of Economics, 2005. 272 p.
27. Rukinov M.V. Modernizacija i jekonomicheskaja bezopasnost' [Modernization and economic security]. Izvestija SPbGJeU = SPbSEU Bulletin. 2019. Vol.№3 (117). pp. 45-49.
28. Fedorovich V.A., Muravnik V.B., Bochkarev O.I. SShA: voennaja jekonomika (organizacija i upravlenie) [USA: military economy (organization and management)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija = International relations, 2013. 366 p.
29. Kovaleva T.K. Modeli gosudarstvennogo regulirovanija jekonomiki: osobennosti jeffektivnyh podhodov na primere otdel'nyh razvityh stran [Models of state regulation of the economy: features of effective approaches on the example of individual developed countries]. Innovacii i investicii = Innovations and investments. 2019. Vol.2. pp. 321-326.

30. Ban Ki-moon: My vstupili v novuju stadiju globalizacii. Interv'ju [We have entered a new stage of globalization. The interview]. Interfax. 2008. 08.04.2008. URL: <https://www.interfax.ru/interview/3774> (last access: 12.08.2021).
31. Beck W. Chto takoe globalizacija? / Per. s nem. A. Grigor'eva i V. Sedel'nika; Obshhaja redakcija i posleslovie A. Filippova [What is globalization? / Per. with him. A. Grigoriev and V. Sedelnik; General edition and afterword by A. Filippov]. Moscow: Progress-Tradition, 2001. 452 p.
32. Hirst, P., Thompson, G. The Future of Globalization. Cooperation and Conflict: Journal of the Nordic International Studies Association. 2002. vol. 37(3). pp. 247-265.
33. Fedotova M.G. Oznachivanie kak faktor preodolenija krizisa evropejsko-amerikanskogo globalizacionnogo proekta [Signification as a factor in overcoming the crisis of the European-American globalization project]. Vestnik TGPU = Bulletin of TSPU. 2015. Vol.5 (158). pp. 187-190.
34. Shahovskaja L.S., Matkovskaja Ja.S. Integracionnye obiedinenija v sovremennoj mirovoj jekonomike: global'nye tendencii i vozmozhnosti ih ispol'zovanija v interesah jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii [Integration associations in the modern world economy: global trends and opportunities for their use in the interests of Russia's economic security]. Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security. 2017. Vol.4 (349). pp.736-747.
35. Strange S. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 318 p.
36. Panarin A.S. Iskushenie globalizmom [Temptation by globalism]. Moscow: Exmo, 2003. 395 p.

Авторы

Каячев Геннадий Федорович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления бизнес-процессами
Сибирский федеральный университет
660041 Свободный пр., 82А, Красноярск
E-mail: GKayachev@sfu-kras.ru

Authors

Gennady F. Kayachev – Dr.Sc., Professor of Economics and Business Processes Management Department
Siberian Federal University
660041, Krasnoyarsk, Svobodny av., 82A
E-mail: GKayachev@sfu-kras.ru